

Полуденное солнце палило нещадно, и ограждение на крыше школьного здания раскалилось. Замок на железной двери был открыт, и в том месте, куда обычно вход ученикам был запрещен, появилась черная фигура.

- Что он сказал? - Цзянь Хэн, прислонившись к стене в тени, время от времени поглядывал на часы на правом запястье.

- Что он может сказать? - просто спрашивает, куда ты пропал и пытается найти способ тебя вернуть. Нас с Чэн Бином за последние пару дней завалили звонками. Хотим с тобой это обсудить. Можем ли мы сообщить об этом в полицию?

- Валяй, - Цзянь Хэн равнодушно смотрел вдаль. - Арестуй их всех.

На другом конце раздался смешок, за которым последовал вздох.

- Ты и правда не вернешься? Разве Цзянь Синьго* не сказал, что перестанет оплачивать все твои расходы на проживание? Твоя мачеха даже в школу пришла, чтобы меня найти, и она так отвратительно плакала. Если тебе не хватает...

- Мне это не нужно, - перебил его Цзянь Хэн. - Тебе не обязательно с ней видеться.

- Как я могу с ней видеться? - ответил Шао Цзе. - Жаль, что твой отец поверил ее словам. Он что, слепой?

Прошло почти пять минут, с тех пор как Цзянь Хэн ушел из класса. Он наклонился, чтобы поднять стоявшую на полу колу и спросил:

- Что-нибудь еще?

- Нет, просто братья узнали о твоей ситуации. Мы придем тебя навестить, когда у нас будет время.

- Не нужно меня искать, - Цзянь Хэн направился к двери, которая вела на крышу. - Здесь смотреть не на что.

Видимо, желая разрядить обстановку, Шао Цзе пошутил:

- Не нужно искать? Ты нашел своего идеального возлюбленного-альфу? А в этом маленьком городке довольно открытые люди.

Идеального возлюбленного-альфу?

Глаза Цзянь Хэна потемнели.

- Кладу трубку, - в его голосе не было слышно никаких эмоций.

- Позвони, если что-нибудь случится.

Цзянь Хэн издал в ответ невнятное «Э-э» и небрежно выбросил колу в мусорное ведро.

Как только Тан Ци с колой сел на стул, через заднюю дверь вошел Цзянь Хэн, идеально рассчитав время отсутствия на десять минут.

Цинь Чэн наклонил голову. На лбу Цзянь Хэна выступили капли пота, и он немного задыхался. Было очевидно, что он откуда-то вернулся.

- Где ты был?

Цзянь Хэн взглянул на Цинь Чэна и поставил на стол бутылку минералки, которую держал в руках.

- Супермаркет, - откручивая крышку, сказал он.

- Блин, - Цинь Чэн на секунду замешкался, выбирая между водой и колой, а затем решительно выбрал колу. - Ты еще смеешь выходить из школы за моей спиной? Как ты не потерял сознание на полпути?

Тан Ци пытался вести себя сдержанно, но тут услышал эти странные слова, которые прозвучали почти как вопросы засидевшейся дома жены к поздно вернувшемуся мужу. Это вызывало у него ощущение нереальности происходящего.

- Десять минут, - Цзянь Хэн забрал у него колу и протянул минералку. - Я засек время.

Цинь Чэн посмотрел на минеральную воду в своей руке и почувствовал себя неудовлетворенным. Пить воду - все равно, что ничего не пить. Но он больше не мог вытерпеть удушающий вкус тушеных баклажанов, и ему стало все равно, нравилась ли вода ему или нет, - он просто выпил половину бутылки. Выпив много воды, Цинь Чэн нахмурился и заставил себя набить рот жирным рисом.

- Десять минут - это предел? Откуда ты это узнал?

- Угадал, - Цзянь Хэн небрежно бросил бутылку с колой, она, описав идеальную параболу, упала в мусорное ведро.

Протянутая рука Цинь Чэна не поймала даже остаточного изображения – он беспомощно наблюдал, как не выпитая им кола падает в мусорное ведро. Он в принципе не выносил такого расточительного поведения.

– Ты что, больной? – Цинь Чэн повернул голову и сердито посмотрел на Цзянь Хэна. – Ты только что больше трех юаней выбросил!*

– Минералка твоя, – Цзянь Хэн даже не взглянул на него, вытащил тетрадь и начал ее листать.

– Да кому, бл**ть, охота с тобой меняться?! – Цинь Чэн швырнул минеральную воду на стол, секунду сердито на него посмотрел и продолжил есть. – Эта дрянь совсем безвкусная. Я что, только что несчастье выпил?*

Цзянь Хэн ничего не сказал.

Тан Ци, который наблюдал за всем происходившим, встал и молча вышел. Его любимый Цинь-гэ не раз просил его остаться – но нет, Тан Ци на него даже не взглянул.

Времена действительно изменились – Цинь-гэ начал встречаться с Альфой. Конечно же мачо-натуралы, которые по жизни только играют в игры, не заслуживают омегу, потому что у них уже есть альфа.

Умел ли тот играть в игры или нет, пока было неизвестно, но, судя по темпераменту, избить он мог кого угодно.

После школы Цинь Чэн, как обычно, сидел позади Цзянь Хэна, старательно держа руки по бокам и сохраняя дистанцию. Утром его тоже вез Цзянь Хэн. Возможно, тот видел, что Цинь Чэн был сонным, и не хотел, чтобы великом рулил человек, падающий от усталости.

Тан Ци ехал на своем велосипеде сбоку от них, изо всех сил стараясь выглядеть менее угрюмым третьим лишним.

– Эй, остановись вон там, – Цинь Чэн похлопал Цзянь Хэна по руке. – Я хочу купить две ручки.

Цзянь Хэн остановился, уперев одну ногу в землю и посмотрел в сторону, куда указывала рука Цинь Чэна, – на неприметный переулочек с вывеской «Пятый Старший магазин Канцелярских Товаров».

Магазин, должно быть, располагался в переулочке.

Цинь Чэн слез с велосипеда, и Тан Ци, бросив на него взгляд, последовал за ним – как верный младший брат, который носит сумки и сопровождает старших в походе за покупками.

- Я вернусь через десять минут, присмотри за великом, - сказал Цинь Чэн.

Цзянь Хэн кивнул в знак согласия и остался сидеть на велосипеде, уперев ноги в землю в позе ожидания.

Цинь Чэн и Тан Ци вошли в переулок.

После уроков в магазине было полно народу, и они неизбежно сталкивались со знакомыми, которые приходили и уходили, выкрикивая: «Цинь-гэ! Цинь-гэ!»

Тан Ци взял черную ручку, начертил ей на бумажном листе пару штрихов и покачал головой:

- Посмотрите на очарование нашего Цинь-гэ!

- На меня не смотри, на ручку смотри, - Цинь Чэн небрежно взял пару масляных ручек по юаню каждая, попробовал, хорошо ли они пишут и приготовился расплатиться. Обернувшись, он увидел ряд черных перьевых ручек вроде той, которой пользовался Цзянь Хэн, и посмотрел на цену. Шестьдесят пять.

Он не знал, какой идиот их продал.

Цинь Чэн решительно отвел взгляд. У него денег куры не клюют. Хороший каллиграф его перо себе не выберет.* Понимаешь?

Расплатившись, они отправились на выход и в дверях столкнулись с недовольным Чжао Хаем. А за ним - с шайкой бездельников, которые никак не выглядели хорошими людьми. Было очевидно, что те собирались на кого-то наехать, потому что они даже держали при себе оружие.

Все они были учениками и дрались, как правило, в пределах школьной территории. Как правило, они бы не стали устраивать драки за пределами школы. Мало того, что они не умели контролировать свою силу, так это еще и могло привести к ненужным проблемам.

То, как Чжао Хай себя вел, навело Цинь Чэна на мысль, что этот ублюдок собирается устроить неприятности, и им с Тан Ци лучше бы уйти побыстрее. Цзянь Хэн все еще ждал снаружи. Цинь Чэн не хотел драться, поэтому отошел в сторону и собрался выйти из магазина.

Как только Чжао Хай заметил Цинь Чэна, у него загорелись глаза, словно он того уже поймал. Позади него шла братва, и он больше не сдерживался, как прежде. Он с диким выражением лица встал прямо перед Цинь Чэном и указал на мужчину крепкого телосложения с татуировкой дракона на плече, который остановился немного позади.

- Сунь-гэ, это он меня ударил, - сказал Чжао Хай. - Несколько дней назад он меня чуть в больницу не отправил!

Цинь Чэн ничего говорить не стал. Он просто подумал, что тату в виде дракона - это слишком примитивно. Если не присматриваться, то можно подумать, что это длинный червяк.

Это ни в какое сравнение не шло с тем, что находилось на спине Цзянь Хэна.

Когда Сунь-гэ услышал эти слова, у него помрачнело лицо. Стоявший рядом с ним худой парень с перманентными кудряшками на голове поднял обрез стальной трубы и направил его на Цинь Чэна. Парню было наплевать на входивших и выходивших из магазина людей - он даже выругался прямо при них:

- Еще и Сунь-гэ даже не поприветствовал! Парень, да ты, бл*ть, нарываешься!

В этот момент Тан Ци хотел на него броситься, но Цинь Чэн его остановил. Цинь Чэн всегда придерживался принципа: не драться по возможности. Он вступал в бой только тогда, когда действительно не мог этого избежать. На этот раз избежать драки Цинь Чэн не мог, но вокруг него находились люди. Этим негодьям было насрать, причинят ли они вред невинным прохожим или нет, но ему приходилось об этом думать.

Цинь Чэн огляделся по сторонам.

Большинство людей, находившихся в это время поблизости от магазина канцтоваров, было хорошо воспитанными подростками. Эти же подонки с головы до ног излучали ауру: «Я ща всех тут убью». Хорошо воспитанные подростки были так напуганы, что пошевелиться не смели, не говоря уж о том, чтобы вмешаться в происходящее.

Цинь Чэн поднял руку и указал в глубину переулка. Там находился тупик, где почти никто не ходил.

- Бро Сунь, кто бы ты ни был, давай разберемся снаружи.

Сунь-гэ явно ходил с высоко поднятой головой. Услышав это, он проигнорировал взгляд Чжао Хая, поднял подбородок и жестом показал Цинь Чэну идти первым.

Уходя, Цинь Чэн мельком бросил взгляд на Тан Ци, подавая тому знак выйти и найти кого-нибудь, вот только в результате Тан Ци не понял намека, разозлился и остался с ним в тупике.

Люди Сунь-гэ перекрыли переулок, и они вдвоем оказались заперты внутри.

За ними возвышалась стена - перелезть через нее было невозможно, если только в кого-нибудь

не вселится человек-паук. Внешне Цинь Чэн выглядел спокойным, но в голове у него стремительно проносились мысли.

Как бы сильны они ни были – вдвоем с Тан Ци им не победить два десятка подонков с ножами и обрезками труб. Им не хватит сил. Сегодня они точно будут ранены – и вопрос лишь в том, насколько серьезно.

- Йоу, а ты больше не такой уж и крутой? – Чжао Хай стоял рядом с Сунь-гэ, так жутко ухмыляясь, что Цинь Чэну захотелось бросить в него кирпич. – Я же говорил тебе: называй меня Чжао-гэ, а ты не стал. Я говорил тебе: вежливо обратись к Сунь-гэ, а ты что? Да кто ты, бл*ть, такой?! Сейчас Сунь-гэ тебе покажет, что в районе Пятой Старшей школы у тебя последнего слова нет!

- О, – Цинь Чэн спокойно бросил взгляд в сторону, обдумывая оптимальный маршрут прорыва.

Десять минут он уже потерял. Если повезет, кто-нибудь вызовет полицию. Но в их районе со скоростью реагирования полиции был проблемы. К тому времени, она приедет, их трупы уже остынут.

Сейчас их главная надежда – Цзянь Хэн, но каким бы сильным Цзянь Хэн ни был, он – всего лишь один человек. К тому же – что касается боевой эффективности – Цинь Чэн никогда не видел Цзянь Хэна в действии. Обидно, если тот окажется всего лишь тем, кто лает, но не кусает.

- Сунь-гэ? – Чжао Хай в предвкушении потер руки. Он уже довольно давно чувствовал, что Цинь Чэн его подавляет.

Чжао Хай думал, что он дрался больше и знал больше людей, вот только идиоты из Пятой Старшей школы его не признавали и всегда утверждали, что их лидер – Цинь Чэн. Чжао Хай сдерживался, начиная с первого года обучения в старшей школе и вплоть до этого дня, а сейчас был готов взорваться. Сегодня он собирался разобраться с одним негодяем, но наткнулся на Цинь Чэна. Похоже, небеса все-таки были на его стороне.

Сунь-гэ бросил взгляд на Цинь Чэна.

- Если ты сегодня поклонишься Сяо Хаю, встанешь на колени, повинись и признаешь его старшим братом, то с этим делом – все. С этого момента...

- С этим делом маму свою береби! – усмехнулся Тан Ци. Он влез потому, что знал, что Цинь Чэн на такое не способен. Хотят драться – пусть дерутся. Тан Ци не мог вынести, как этот Сунь-гэ продолжал унижать Цинь Чэна перед дракой.

- Чжао Хай, ты еб**тый бесполезный внук! Тебя что, мало били? Да твоя мать забыла добавку

для мозга* принять, когда тебя рожала! Дебил!!!

- Тан Ци, е* твою мать! - у Чжао Хая покраснели глаза от ругательств в его адрес. Он бросился к ним, размахивая куском стальной трубы. Увидев это, другие подонки окружили их с оружием в руках.

Мысленно Цинь Чэн показал Тан Ци большой палец. Он увернулся от трубы Чжао Хая, пнул того в живот и отбросил в сторону. Они с Тан Ци прижались друг к другу спиной к спине, чтобы никто не мог к ним подкрасться с тыла.

В этот момент проявилось преимущество Цинь Чэна как высшего альфы. Заложённая в генах альфы воинственность заставляла слабаков бояться сильных. Когда Цинь Чэн выпустил феромоны, несколько этих подонков отступили на несколько шагов назад.

Однако все равно их было слишком много. Цинь Чэн получил удар по руке. Он выхватил обрезок трубы, отобрал и передал его Тан Ци. Одним ударом он сбил с ног кудрявого парня, но сзади подбежали еще трое. На земле уже лежало несколько человек, но Цинь Чэн тоже досталось. Когда он опять собрался кому-то врезать, у него внезапно начало сильно колотиться сердце.

Бл**, десять минут уже прошло.

Сидевший на велосипеде Цзянь Хэн считал время. Прошло десять минут, а этот тип так и не вышел.

Мимо прошли несколько человек в форме Пятой Старшей школы, и одна девушка с бледным лицом сказала идущему рядом парню:

- С Цинь-гэ все будет в порядке? Их так много.

- Мы вызвали полицию, - парень тоже явно был испуган. - Если мы туда бросимся, только помешаем Цинь-гэ.

У Цзянь Хэна помрачнело лицо. Он изо всех сил резко крутанул педали, и велосипед влетел в переулок.

Автору есть, что сказать.

Автор дико извивается: вот оно! Вот оно!

Фу, у этого типа и правда никакого вкуса. Кстати, как вы думаете, Цзянь Хэун всегда больше нравились альфы, чем омеги или беты?

Примечания анлейтера.

1. 简行国 (Jiǎn Xíngguó) – не знаю, изменил ли автор его имя, или это, возможно, другой человек. В шестой главе отца Цзянь Хэна звали Цзянь Ганхун (简洪).

2. 三块 (sān kuài) – примерно около 0,4 доллара. Возможно, не все знают, но в повседневной жизни китайцы обычно используют 块 (kuài) вместо 元 (yuán).

3. 健康快乐 (hē le gè jì). Я предполагаю, что ЦЧ сказал это потому, что кола или кока-кола 快乐水 (Kě kǒu kě lè) на китайском часто называется 肥宅快乐水 (féi zhái kuài lè shuǐ), буквально: «Напиток, который делает толстых отаку счастливыми». Значит, раз ЦЧ не пьет колу, он несчастлив... может быть?

4. 九块 (liù shí wǔ) – приблизительно 9 долларов.

5. 熟能生巧 (shàn shū zhě bù zé bǐ) – возможно, это перефразированная пословица 熟能生巧 (shàn shū bù zé zhǐ bǐ), где говорится, что хороший каллиграф не выбирает бумагу или ручку. То есть человеку, который красиво пишет сам по себе, не нужны какие-то особые условия.

6. 脑白金 (nǎo bái jīn) – почему-то буквальный перевод этого «мелатонин», вещество, которое вроде бы помогает заснуть, но в Китае это вызвало немало споров. Интернет-пользователи утверждают, что 脑白金 используется для оскорблений. Это значит, что человек идиот или невменяемый.

<http://bllate.org/book/13909/1274094>